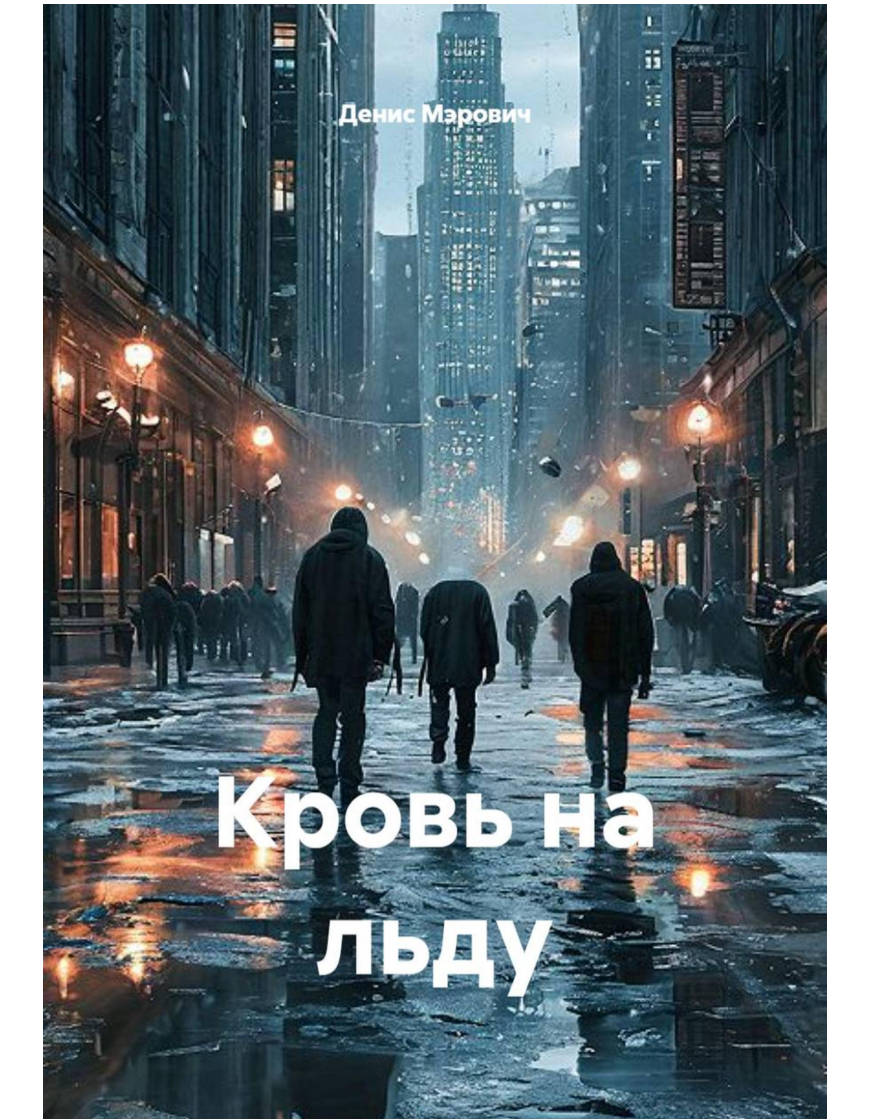

A cinematic photograph of a city street at night during a rainstorm. The street is wet and reflective, with numerous puddles. Several people, mostly seen from behind, are walking away from the camera towards a tall, brightly lit skyscraper in the distance. The street is lined with older buildings on the left and right, with warm streetlights illuminating the scene. The overall mood is somber and atmospheric.

Денис Мэрович

Кровь на льду

Денис Мэрович Кровь на льду

<https://litres.ru/74363282>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда лёд трещит под ногами, значит, кто-то зовёт тебя вниз.

Они встретились в старом клубном центре, чтобы вспомнить былое. Вместо этого они вспомнили кошмар.

Парень, которого они не знали, сел между ними. Стены налились кровью. Пол превратился в реку. Друзья набросились на незнакомца и убили его. А потом проснулись — и поняли, что это не было сном.

Теперь они — участники игры, в которой нет победителей. Есть только жертвы. Три дня, чтобы отдать три самые важные части своей души. Или потерять всё.

Но самый страшный противник находится не снаружи. Он внутри. Это их совесть, которая десять лет молчала. И наконец заговорила.

Мистический триллер на грани сна и яви. Для тех, кто верит, что лёд помнит всё.

Содержание

Глава	4
Глава 1. Девятый круг	5
Глава 2. Граница	11
Глава 3. Первая кровь	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Денис Мэрович

Кровь на льду

Глава

От автора

Эта книга родилась из снов. Сюжет, образы, атмосфера — всё это было увидено и прожито автором в ночных видениях, а затем доработано до полноценной истории.

Все имена персонажей, события и детали являются вымышленными. Любые совпадения с реальными людьми, живыми или ушедшими, а также с реальными организациями и происшествиями — случайны и непреднамеренны.

Хоккейный клуб «Сибирь» упоминается как часть художественного мира, но не как отражение реальной деятельности команды или её сотрудников.

Это история о том, что прошлое всегда находит нас. И только правда способна освободить.

Глава 1. Девятый круг

Мы сидели в амфитеатре.

Это было огромное помещение — настолько высокое, что потолок тонул в серой дымке где-то на уровне пятого этажа. Вдоль стен тянулись ярусы пустых кресел, похожих на окаменевшие ребра. В центре, на бетонном полу, стоял наш привычный круг — продавленный диван, пара раскладных стульев и старый журнальный столик, заваленный пустыми стаканами.

Я не помнил, как мы сюда попали. И, что странно, меня это не беспокоило.

Слева от меня сидел Толя — массивный, с тяжелой челюстью и вечно сжатыми кулаками. Справа — Даня, худой, нервный, с бегающими глазами. Дальше — Настя, которая теребила край своей кофты, и Таня, молчаливая и бледная, как призрак.

— Опять он придет, — вдруг сказал Толя, не поворачивая головы.

Я хотел спросить «кто?», но слова застряли в горле.

Потому что я вспомнил: мы действительно часто здесь сидели. Между матчами. После поражений. До победы. Это был клубный центр «Сибири» — или то, что от него осталось в моей памяти. В воздухе пахло резиной, коньками и чужим потом. Где-то далеко гудел ледогенератор, нагоняя тоскли-

вый, низкий гул.

Но сегодня гул звучал иначе. Он дрожал в такт моему сердцу.

И тут дверь открылась.

Он вошел не как человек — как тень, отделившаяся от стены. Обычный парень: худы, джинсы, светлые волосы. Он сел между Толей и Даней, будто всегда здесь и был. От него пахло морозом и металлом.

— Ты не вовремя, — процедил Толя.

Парень улыбнулся. У него были слишком белые зубы.

— А я всегда вовремя, — ответил он. Голос — низкий, с хрипотцой. — Я пришел посмотреть, как вы горите.

И в этот миг стены начали краснеть.

Не постепенно. Резко. Словно кто-то переключил свето-фильтр реальности. Бетон наливался багрянцем, воздух стал вязким, густым, как старая кровь. Я посмотрел вниз — и увидел, что пол исчез. Под нами текла река. Широкая, теплая, пульсирующая. Река из крови, которая пахла железом и солью.

— Что за черт... — выдохнул Даня, но Толя уже поднялся.

Его лицо исказила судорога ярости.

— Ты! — зарычал Толя, хватая парня за шкуру. — Это из-за тебя мы проиграли тот финал!

Парень даже не пытался защищаться. Он просто смотрел на Толю с насмешкой, как смотрят на ребенка, который злится из-за сломанной игрушки.

— Проиграли не мы, — тихо сказал он. — Проиграл ты. Всегда проигрываешь. Потому что боишься.

Даня вскочил следом. Его глаза расширились, зрачки заняли почти всю радужку.

— Заткнись! — закричал он. — Ты ничего не знаешь!

Я хотел встать. Хотел крикнуть: «Стойте!». Но тело не слушалось. Я мог только сидеть и смотреть, как друзья превращаются в зверей.

Удары были быстрыми и страшными. Без правил. Без пощады. Кулаки врезались в лицо, в корпус, в живот. Парень упал на колени, но они продолжали бить. Я слышал хруст — влажный, чавкающий. Треск ребер. Всхлипы, которые быстро перешли в бульканье.

Кровь брызгала на них. На стены. На меня.

Я сидел в центре бойни, и капли оседали на моей коже, как теплый дождь. Я не чувствовал отвращения. Только странную, тоскливую пустоту.

Когда они остановились, тела уже не было. Был только алый ковер на том месте, где сидел парень. Даня и Толя стояли над ним, тяжело дыша. Они были красными с ног до головы. Их руки дрожали, но в глазах не было раскаяния. Только голод. Только жажда новых ударов.

Настя всхлипнула.

Я повернул голову. Она сидела, прикрывая рот ладонью, и по ее щекам текли слезы, смешиваясь с чужой кровью. Она смотрела на меня — умоляюще, испуганно, так смотрят на

единственного, кто еще не сошел с ума.

— Это не мы, — прошептала она. — Скажи, что это не мы.

Я открыл рот.

И из меня вырвался крик, которого я сам не ожидал. Хриплый, звериный, полный такой ненависти, что у меня заболело горло.

— Я НЕНАВИЖУ ВСЕХ! — заорал я. — ВАС! ЭТО МЕСТО! ЭТУ ГРЁБАНУЮ ИГРУ!

Звук разнесся по амфитеатру, отразился от стен и вернулся обратно многоголосым эхом. Я задыхался от собственной злости. И в тишине, которая наступила после, я услышал шаги.

Таня стояла передо мной.

Она была единственной, кто остался чистой. Ни капли крови на ее светлом платье. Ни слезинки в пустых глазах. Она смотрела на меня с ледяным спокойствием и слегка улыбалась — той улыбкой, которую рисуют на старых куклах.

— А как вам это? — спросила она.

И подняла руки.

Я не сразу понял, что вижу. Её ногти — длинные, ухоженные, покрытые бесцветным лаком — висели. Они отслаивались от пальцев, как засохшая краска, держась только на тонких розовых нитях. Под ними виднелась открытая плоть — сырая, красная, живая. Но Таня даже не морщилась.

— Понравилось? — продолжила она, покачивая кистями.

Ногти раскачивались, как маятники. — Это плата за вход. Мы все здесь за что-то платим.

Я посмотрел на свои руки. Кожа на кончиках пальцев начала бледнеть. Отслаиваться.

Даня и Толя застыли. Они смотрели на Таню с ужасом, который только что был у Насти. А Настя медленно поднялась и попятилась к выходу.

— Не ходи туда, — сказала Таня, даже не обернувшись. — Там хуже.

— Что это за место? — прохрипел я.

Таня наклонилась ко мне. Ее лицо оказалось в сантиметре от моего. Я чувствовал холод, исходящий от её кожи.

— Это не место, — шепнула она. — Это момент. Тот самый, когда вы решили, что злость важнее любви. Вы выбрали кровь. И теперь она будет с вами всегда. Запомните этот запах. Запомните, как легко ломаются кости и как быстро гаснут глаза.

Она выпрямилась. Взяла одну из своих отваливающихся пластинок ногтя и оторвала её. С мокрым, чавкающим звуком. Протянула мне.

— На память.

Я не мог пошевелиться. Рука сама потянулась вперёд, чтобы принять этот жуткий дар.

Но в тот момент, когда мои пальцы коснулись холодного ногтя, она резко сжала мою ладонь своей. Обнаженным мясом. Мокрым и теплым.

— Просыпайся, — сказала она. — Пока ещё есть время.

Глава 2. Граница

Я резко вдохнул.

Комната исчезла. Вместо амфитеатра — белый потолок, лампа с треснувшим плафоном. Я лежал на своей кровати. Рубашка взмокла, простыни сбились в жгут.

Сердце колотилось где-то в горле.

Я поднес руки к лицу. Кожа чистая. Пальцы целы. Ни крови, ни ран.

С облегчением я выдохнул и откинулся на подушку. Но что-то мешало. Что-то в правой руке. Я разжал ладонь.

На ней лежал женский ноготь. Длинный. Бесцветный.

С мясом у основания.

Я вскочил с кровати и подбежал к зеркалу. В отражении я увидел не себя. Я увидел то же лицо, что было у меня во сне. Но глаза. В моих глазах плескалась та же мутная, красная пелена, что заливала стены в моем кошмаре.

И в груди пульсировала одна мысль, четкая, как удар клюшки:

Это только начало.

Телефон зазвонил. На экране высветилось: «Толя».

Я сбросил вызов.

Через секунду — смс от Дани: «Ты тоже это видел?»

Я напечатал: «Что?».

Ответ пришел мгновенно: «Кровь. Река. Таня».

Я замер.

Потом новый звонок — от Насти. Она плакала в трубку.

— Я не могу дышать, — повторяла она. — Я чувствую этот запах. Он везде.

Я хотел сказать «это просто сон».

Но посмотрел на ноготь в своей руке. Он медленно таял, превращаясь в красный пар, который поднимался к потолку и оседал на стенах крошечными каплями.

Я понял, что обратного пути нет.

Мы выбрали игру. Теперь игра выбрала нас.

Глава 3. Первая кровь

Мы собрались у меня.

Толя стоял у окна, сжимая в кулаке телефон так, что побелели костяшки. Даня сидел на полу, прислонившись спиной к стене, и смотрел в одну точку. Настя дрожала на краю дивана, обхватив себя руками, а я расхаживал по комнате, чувствуя, как под кожей пульсирует чужой холод.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.